

Материалы по этнографии в коллекции Анджея Кухарского

Важное место в процессе накопления этнографических знаний занимает первая половина XIX в. Как известно, доминирование романтизма в историографии и других сферах гуманитарного знания, а также в художественной литературе в этот период предопределило особое внимание не к общим закономерностям (что было характерно для просветительского подхода), а, напротив, к особенному, специфическому, неповторимому, в том числе - ко всем проявлениям национального, "местного" колорита.

В славянских землях эти тенденции органично переплетались с активизацией национальных движений в 1820-1830-х гг. и ростом национального самосознания, проявившимся, прежде всего в усилении внимания к родному языку и культуре, всплеску интереса к истории, традициям, обычаям - как "своих", так и других славянских народов. Этим во многом были обусловлены успехи славяноведения, появление новых ярких имен в этой науке. Важным элементом в подготовке специалистов-славистов высокого класса стала сложившаяся традиция путешествий в славянские земли. В Российской империи подобные путешествия предпринимали известный профессор-славист, первый декан историко-филологического факультета Новороссийского университета В. И. Григорович, основоположник славяноведения в Московском университете профессор О. М. Бодянский и др. В числе важных результатов посещения ими славянских стран было собирание прекрасных коллекций книг и рукописей, содержащих важные этнографические материалы. (1) Среди ученых-путешественников первой половины XIX в., которые привнесли немало интересных материалов для развития этнографической науки, можно назвать польского библиофила, слависта и этнографа Анджея Францишека Кухарского (1795-1862). В процессе исследования и реконструкции книжной коллекции А. Кухарского, хранящейся в фондах Научной библиотеки ОНУ имени И. И. Мечникова, выявился целый пласт изданий по этнографии, который, несомненно, заслуживает внимания и достоин изучения.

Анджей Францишек Кухарский родился 30 ноября 1795 г. в Петровском уезде Царства Польского. (2) После окончания курса в пиарских школах (учебных заведениях католического ордена пиаров) в Варшаве был учителем в Люблине, Плоцке и Варшаве, где одновременно посещал университет. Получив в 1821 г. степень магистра наук и искусств, преподавал латынь и античную литературу в школах различных воеводств. В конце 1825 г. А. Кухарский был командирован Комиссией по делам религии и общественного просвещения в Варшаве в поездку по славянским землям. Маршрут путешествия был подробно разработан и включал также посещение Германии, Австрии и Италии. (3) Донесения молодого исследователя, а также его путевые записки, составленные во время путешествия по славянским землям, печатались в польской прессе (в журнале "Pamiętnik Warszawski", в "Gazecie Polskiej", "Listy z krajów słowiańskich" и др.).

Во время путешествия польский ученый изучает славянские языки (чешский, хорватский, далматский, сербский, лужицкий, старославянский, русский и др.), составляет список лужицких населенных пунктов, заселенных сербами. Для нас особый интерес представляет информация о том, что тогда же он "собирает материалы для предполагаемой специальной этнографической карты Российской империи" (4), под руководством основателя славянской филологии, представителя чешского возрождения XVIII-XIX вв. Иосифа Добровского (1753-1829).

А. Кухарский был ограничен в средствах, которые предоставлял ему Варшавский университет, однако это не помешало ему на собственные деньги приобретать ценные книги и брошюры, а также пособия для своих собственных будущих трудов. Многие издания уже в то время считались редкими среди библиофилов.

В биографических статьях энциклопедий о Кухарском его вклад в науку оценивается, как правило, не слишком высоко. Объективная оценка его научной и общественной деятельности, на наш взгляд, должна включать и значимость деятельности Анджея Кухарского как библиофила и собирателя, и состав его достаточно известной в свое время библиотеки. (5)

Собранные во время путешествия материалы А. Кухарский хотел преобразовать в труд по истории расселения "славянских племен", однако завершить его не успел. После смерти путешественника остался

рукописный географический словарь под заглавием "Географический словарь городов и селений, некогда принадлежавших славянам". Эта работа включает ценные исторические и географические материалы, которые могут стать основой для дальнейшего изучения проблемы, затронутой Кухарским.

А. Кухарский умер 17 января 1862 г. в Варшаве. По сведениям У. Г. Иваска, его книжное собрание перешло к А. В. Головнину, у которого было приобретено Новороссийским университетом. (6) Однако в инвентарной книге университетской библиотеки, а также в ряде публикаций отмечен факт покупки книжного собрания у вдовы А. Кухарского - Жозеф[ин]ы Вержбовской (по второму мужу). (7)

Весной 1865 г., незадолго до открытия Новороссийского университета, попечитель Одесского учебного округа А. Арцимович (1820-1893) получил разрешение министра народного просвещения на приобретение библиотеки профессора Кухарского у его вдовы. Характеристику этого книжного собрания дали историк, этнограф академик А. А. Куник и упоминавшийся нами проф. В. И. Григорович. Виктор Иванович в своем отзыве писал о коллекции Кухарского: "Библиотека заключает в себе богатое собрание карт и книг по этнографии и филологии", в том числе - немало редких материалов для изучения южных славян, а из северо-западных - для лужичан. При довольно значительном числе брошюр и мелочных сочинений коллекция содержала "драгоценные материалы для славянской филологии". (8) В. И. Григоровичем был выделен "Словарь географический" с собственноручными замечаниями Кухарского, дополняющими издание "Tabella miast wsi Krolestwa Poiskiego" как документ, имеющий "научное значение". (9) Основываясь на рекомендациях академика А. Куника и профессора В. Григоровича, университет добился специальных ассигнований (5500 руб.) на покупку этого книжного собрания. В Государственном архиве Одесской области отложились документы, позволяющие достаточно подробно осветить историю этого приобретения. (10) В "Сведениях к отчету по Библиотеке Новороссийского Университета за 1865 г." указано, что купленная библиотека включала 2476 названий книг в 3233 т., 333 названия книг и атласов в 1282 листах и 10 рукописей в 10 томах. (11)

Приобретенные книги были записаны в основной фонд фундаментальной библиотеки университета и распределены по ее разным отделам. Принадлежность книг из библиотеки Кухарского возможно установить благодаря сохранившимся инвентарным книгам библиотеки Новороссийского университета. Кроме того, на некоторых книгах имеется шрифтовой экслибрис овальной формы: "Z Biblioteki Pr. Andrzeja Kucharskiego". (12)

В университетской библиотеке представлены книги из коллекции А. Кухарского на 25 языках. Значительная часть (300 названий) - издания на классических языках. Доминируют издания на славянских языках (польском, русском, сербском, хорватском, чешском, словацком, словенском, верхне- и нижнелужицком, украинском, болгарском), представлены также издания на албанском, греческом, немецком, французском, английском, итальянском, румынском, молдавском, литовском, армянском, венгерском, эстонском, финском, еврейском, чувашском, монгольском языках и на санскрите.

Состав собрания А. Кухарского был предопределен научными интересами владельца; отсюда - доминирование литературы по славистике. Однако в коллекции заметное место занимали книги по этнографии, географии и описания путешествий, изданные на 11 языках мира (670 ед. хр.); значительная часть этих изданий (140 ед.) относится к старопечатным (т.е. изданным до начала XIX в.). Польский славист приобретал большое количество "сборников, старинных актов и в особенности географических атласов и отдельных карт, преимущественно славянских". (13) Таким образом, А. Кухарский стал обладателем значительного количества очень редких и дорогих карт. Представлены лучшие образцы западноевропейской картографической продукции - издания выдающегося географа XVI в. Герарда Меркатора (2 ед.), прославленного немецкого картографа Ж.-Б. Хоманна (20 ед.) и его наследников (15 ед.), а также французского географа Н. Сансона. Исследователь А. Д. Ивановский высказывает мнение о собрании географических карт и атласов А. Кухарского, как о собрании, подобным которому не обладает "ни одна библиотека в Европе", "потому что оно содержит более 1.000 карт славянских земель, изданных во все времена, начиная с самых древних изданий до новейших атласов" (14). К сожалению, в годы Великой отечественной войны картографический фонд университетской библиотеки (17 тыс. листов), в состав которого входили редчайшие карты, атласы и портуланы из личных собраний, погиб во время бомбежки Одессы. (15)

Остановимся на некоторых изданиях, имеющих непосредственное отношение к этнографии как таковой. В книжном собрании А. Ф. Кухарского заметное место занимает первое этнографическое описание всей Российской империи - книга известного естествоиспытателя и этнографа, академика Российской Академии

наук Иоганна Готлиба Георги (1729-1802) "Описание всех в Российском государстве обитающих народов". В 1770 г. по приглашению Петербургской Академии наук И. Георги прибыл в Россию, чтобы участвовать в научной "Физической экспедиции". Сначала в составе отряда профессора И. П. Фалька, затем с академиком П. С. Палласом, а после - в самостоятельном путешествии он объездил Поволжье, Среднее и Южное Приуралье, Западную Сибирь, Прибайкалье, Даурию; составил карту Байкала. Во время путешествия были собраны значительные естественнонаучные и этнографические коллекции.

Итогом исследований И. Г. Георги стало подробное иллюстрированное описание народностей, населяющих Россию. Этот труд вышел в Санкт-Петербурге в 1776-1780 гг. под названием "Beschreibung aller Nationen des Russischen Reichs, ihrer Lebensart, Religion, Gebr?uche, Wohnungen, Kleidung und ?brigen Merkw?rdigkeiten". Книга была переиздана на русский и французский языки. На русском языке первое издание 4-томного сводного труда вышло в 1776-1777 гг. под заглавием: "Описание всех в Российском государстве обитающих народов, их житейских обрядов, обыкновений, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей. Творение, за несколько лет перед сим на немецком языке Иоганна Готтлиба Георги, в переводе на российский язык весьма во многом исправленное и вновь сочиненное..." В коллекции Кухарского имелось третье издание (Санкт-Петербург, 1799). Каждая часть содержала характеристику определенной группы населения. Например, в первой части описаны народы финского племени; вторая часть посвящена "народам татарского племени и северно-сибирским народам"; в следующей части дана характеристика "самоедских, маньчжурских и восточно-сибирских народов"; наконец, в последней части рассмотрены монгольские народы, армяне, грузины, индийцы, поляки и российские казаки, а также народы Малороссии, Курляндии и Литвы.

Несомненную ценность данного издания составляют многочисленные иллюстрации к книге. Это восемь виньеток и сто гравированных изображения народов, 74 из которых раскрашены вручную и изображают жителей России в национальных костюмах. Гравюры, включенные Георги в качестве приложения, были выполнены Х. М. Ротом - частью по рисункам участников академических экспедиций, частью по образцам одежды, хранящимся в Кунсткамере, частью с натуры (гравюры для части 4 частично выполнены гравером Дмитрием Шлеппером). (16) Екатерина II, высоко ценившая труды И. Г. Георги, подарила ему золотую табакерку, что считалось весьма почётной наградой, и велела напечатать описания "за счёт кабинета, но в пользу автора". Это первое сводное этнографическое описание России, не утратившее научного значения и в наши дни.

До конца своих дней И. Г. Георги (в России его называли Иваном Ивановичем) жил в Петербурге, работал в Академии наук, издал двухтомное описание своих путешествий, многочисленные труды естественной истории и географии. В коллекции А. Кухарского, в частности, имелось одно из первых фундаментальных изданий, посвященных Санкт-Петербургу - "Описание российско-императорского столичного города Санктпетербурга и достопримечательностей в окрестностях оногo..." (в 3-х частях) (СПб., 1794).

Среди других отечественных изданий, представляющих интерес в контексте нашей темы, отметим наличие в библиотеке А. Кухарского редкого издания "Слова о полку Игореве..." (17) Как известно, первые этнографические сведения о народах Восточной и Западной Европы, об их языках и обычаях содержались в древнерусских летописях, в том числе - в "Слове о полку Игореве" и других памятниках письменности. Напомним, что один из списков "Слова", переписанный в XVI в., был найден в начале 90-х гг. XVIII в. известным собирателем русских древностей А. И. Мусиным-Пушкиным (1825-1879). С рукописи "Слова" были сняты копии. Предварительная работа над переводом и комментированием поэмы была закончена в 1795 г., а в 1800 г. "Слово" было издано известным собирателем русских древностей А. И. Мусиным-Пушкиным в сотрудничестве с Н. Н. Бантыш-Каменским и А. Ф. Малиновским. (18) Сборник, включающий "Слово", сгорел во время пожара в Москве в 1812 г. вместе с другими ценными собраниями древнерусских рукописей в доме А. И. Мусина-Пушкина на Разгуляе. Таким образом, "Слово" из коллекции А. Кухарского, изданное в 1823 г., является одним из первых в череде последовавших переизданий памятника, что придает ему известную библиографическую ценность.

Анджей Кухарский, как и его современники - выдающиеся ученые-слависты Шафарик, Ганка, Палацкий - был связан с деятелями русской культуры, разделявшими идеи славянофильства. Известно, что во время пребывания в Москве в 1830 г., он познакомился с такими видными представителями русской славистики, как С. Т. Аксаков, Ю. И. Венелин, К. Калайдович, П. М. Строев. (19) Тогда же состоялось и знакомство Кухарского с

известным фольклористом и этнографом И. М. Снегиревым (1793-1868), о чем свидетельствует дарственная надпись последнего на титульном листе его работы "Взгляд на пословицы вообще и особенно русские" (М., 1829): "Г-ну Профессор А. А. Кухарскому на память от сочинителя. 1830. М[есяца] м[ая] 1". Блестящий знаток русских праздников и обрядов, И. М. Снегирев посвятил их описанию целый ряд своих исследований. В библиотеке А. Кухарского имеется работа "О древнем и новом Семике" ([М.], 1829), содержащая описание праздника подрастающих семян, молодой листвы, первых цветов - праздника Семика или Зеленых Святков.

Эволюцию этнографических представлений в европейской науке XVIII - первой половине XIX в. отражают представленные в коллекции работы зарубежных исследователей, прежде всего - славянских ученых-этнографов. Сербский философ, историк и этнограф А. Бранкович (1651-1689), проживающий в сербской части Австро-Венгрии, составил "Характеристику или описание народа по всей земле..." (Будим, 1827), классифицировав при этом жителей всей земли на такие этнические категории: европейцы, азиаты, африканцы, жители Америки и островитяне Южных морей.

Большое значение для развития этнографической науки XIX ст. в славянских странах сыграли работы словацкого писателя Яна Чапловича (1780-1847). Из его работ по вопросам топографии, этнографии, статистики и права Австро-Венгерской империи, написанных на немецком, латинском, мадьярском (венгерском) и словацком языках, особого внимания заслуживают "Славония и часть Хорватии" (Пешт, 1819) в 2-х томах; "Картина Венгрии" (Пешт, 1829) в 2-х томах; "Хорватия и Венды в Венгерском этнографическом описании" (Прессбург, 1829). Назовем также польского исследователя Л. Голубевского, составившего описание костюмов в Польше от древних времен в виде словаря (Варшава, 1830). К этой группе исследований примыкает сочинение французского автора А. Бретона "Иллирия и Далмация, или обычаи, употребление и костюмы иллирийцев и далматов, их соседей" (Пешт, 1816), представленное в коллекции А. Кухарского в переводе на немецкий язык.

Значительную часть книг по этнографии из коллекции А. Кухарского составляют издания немецких авторов. Так, Д. Э. Мейсслер (? - 1772) посвятил свою работу исследованию названий европейских племен, исходя из сведений об их происхождении и лингвистические данные (Виттенберг, 1772). Г. Л. Кригк (1805-1878) в своем труде "Племена и их ветви, после новейших выводов этнологии" (Франкфурт-на-Майне, 1854) описал племена двух ветвей: "кавказской ветви" (сюда включены племена: индогерманские, индийские, персидские, греческие, латышские, галльские, римские, армянские, иберийские, этрусские, финские, турецкие, семитские и т.д.); и "монгольской расы" (монгольские, китайские, тунгусские, сибирские, негритянские, индейские и американские племена и т.д.). Работа Ф. Г. Бергманна, которую он охарактеризовал как "эскиз по этногенеалогии и истории", содержит описание "Скифов - предков германских и славянских народов, их общественного, нравственного, интеллектуального и религиозного состояния" (Галле, 1860). Фр. Л. Регер - автор сочинения "Древние славяне и мадьяры..." (Париж, 1861), в котором раскрывается происхождение славян, проживающих в Австро-Венгрии. Это этнографические, политические и литературные этюды о галичанах, русинах, чехах (богемцах), моравах, словаках, словенцах, южных вендах, хорватах, славонах, далматах, сербах и венграх (мадьярах).

Наконец, отметим, наличие в коллекции работ, посвященных проблеме, стоявшей в центре дискуссий историков и этнографов на протяжении XVIII - XIX вв.: аутентичность "расы галлов и германцев" рассматривается в письмах Ж.-Б. Брюно (генерала Ренарда), адресованных королевской Академии наук Бельгии (*De l'identit? de race des Gaulois et des Germains*. - Bruxelles, 1856).

В заключении подчеркнем, что Анджей Кухарский был не первым (и не самым известным) путешественником по славянским землям, однако результаты его поездок имеют определенное значение для изучения славянской и европейской культур. Оставленное им книжное собрание богато библиографическими редкостями и представляет собой интерес как историко-культурный памятник прошлых столетий. Как уже отмечалось, за годы нахождения собрания А. Кухарского в университетской библиотеке его состав претерпел некоторые изменения. Работа по реконструкции коллекции, в начале 1930-х гг. разобщенной между двумя одесскими книгохранилищами (Научной библиотекой ОНУ имени И. И. Мечникова и ОГНБ имени М. Горького), продолжается и требует еще немало времени и усилий. На протяжении последних лет сотрудники Отдела редких книг и рукописей университетской библиотеки активно занимаются выявлением изданий, принадлежавших А. Кухарскому, а также воссозданием коллекции на информационном уровне.

- (1) Осенью 1864 г. В. И. Григорович передал значительную часть своих книг и рукописей в библиотеку Ришельевского лицея; в книгохранилище, образованного спустя несколько месяцев, Новороссийского университета собрание В. И. Григоровича хранилось под названием "Отдел по славянской филологии профессора В. И. Григоровича". Одним из важных проявлений популяризаторской деятельности О. М. Бодянского было создание учебной славянской библиотеки - фундаментальной книжной базы для славистических исследований в Московском университете, раскрывающей облик духовной культуры Польши, Чехии, Сербии, Хорватии и других славянских стран того времени. - См. Славянская учебная библиотека О. М. Бодянского : Каталог. / Сост. Л. Ю. Аристова.- М., 2000.
- (2) Gerber R. Studenci Uniwersytetu Warszawskiego 1808-1831: S?ownik biograficzny. - Wroc?aw-Warszawa-Krak?w..., 1977. - S.383; Polski S?ownik biograficzny. - T.16/1. - Wroc?aw-Warszawa-Krak?w..., 1971. - S.46.
- (3) Францев В. А. К истории кафедры славяноведения в Варшавском Королевском Александровском Университете. // Новый сборник статей по славяноведению. /Сост. и изд. Учениками В. И. Ламанского. - СПб, 1905. - С. 354-359.
- (4) Ивановский А. Д. Славянист Кухарский и его библиотека // Литературная библиотека. - Т.9. - №17. - 1867. - С.106.
- (5) См. Иваск У. Г. Частные библиотеки в России: Опыт библиографического указателя // Русский библиофил. - 1911-1912. - № 621.; Бокачев Н. Ф. Описи русских библиотек и библиографические издания, находящиеся в исторической и археологической библиотеке Н. Бокачева. - СПб, 1890. - С. 107; Иконников В. С. Опыт русской историографии. - Киев, 1892. - Т. 1. - Кн. 2. - С. 950-951.
- (6) Иваск У. Г. Частные библиотеки в... Указ.соч.
- (7) Маркевич А. И. Двадцатипятилетие императорского Новороссийского университета. -Одесса, 1890. - С. 140, 592-593.
- (8) Государственный архив Одесской области (далее - ГАОО). - Ф. 45. - Оп. 7. - Д. 18. - Л. 6; Ф. 45. - Оп. 23. - Д. 4. - Л. 1; Ф. 45. - Оп. 23. - Д. 4. - Л.1; Маркевич А. И. Двадцатипятилетие императорского... - Указ. соч. - С. 140, 592, 593.
- (9) ГАОО. - Ф. 45. - Оп. 7. - Д. 18. - Л. 23.
- (10) ГАОО. - Ф. 45. - Оп. 23. - Д. 3. - Л. 9.
- (11) ГАОО. - Ф. 45. - Оп. 23. - Д. 4. - Л. 1.
- (12) См. подробнее: Великодная А. В., Полевщикова Е. В. Редкие издания в книжном собрании А. Кухарского // Вісник Одеського національного університету. - Т. 12. - Вип. 4. - Сер.: Бібліотекознавство, бібліографознавство, книгознавство. - Одеса, 2007. - С. 153-168.
- (13) Ивановский А. Д. Славянист Кухарский и и... - Указ. соч. - С. 108.
- (14) Там же.
- (15) Першина З. В. Шляхами історії // Наукова бібліотека Одеського національного університету імені І. І. Мечникова. Історичний нарис. До 185-річчя заснування. - Одеса, 2002. - С. 27.
- (16) Сопиков В. Опыт российской библиографии, или Полный словарь сочинений и переводов, напечатанных на словенском и российском языках, от начала заведения типографии, до 1813 года... - СПб, 1816. - Ч. 4: О-С. - № 7536; Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века 1725-1800. - М., 1962. - Т. 1: А-И. - № 1376.
- (17) Слово о полку Игореве, историческая поэма, писанная в начале XIII века на славенском языке прозою, и с оной преложенная стихами древнейшего Русского размера, с присовокуплением другого буквального преложения, с историческими и критическими примечаниями, критическим же разсуждением и родословною... - М., 1823.
- (18) Лихачев Д. С. Избранное: Великое наследие. Заметки о русском. - СПб, 1998. - С. 277. По мнению академика Д. С. Лихачева, активное участие в издании принимал также известнейший историк, знаток древнерусских рукописей Н. М. Карамзин (1766-1826). См. также Козлов В. П. К истории "Слова о полку Игореве" в конце XIII в. // Исследования "Слова о полку Игореве" - Л., 1986. - С. 169.
- (19) С. Т. Аксаков даже ходатайствовал перед президентом Российской Академии А. С. Шишковым о Кухарском, отличившимся "своими познаниями Славянских диалектов и пламенной любовью к родному языку и отечеству..." (Русский архив, издаваемый Петром Бартевым. 1882. - М., 1882. - Кн. 3. - С. 164).